

О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ И ОСОБЕННОСТЯМ СТРОЕНИЯ ТЕЛА

Н.А. Романько^{1,2}, А.М. Зинин³, Ш.Н. Хазиев⁴

¹ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», Москва

²Кафедра судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО «МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского», Москва

³Кафедра судебных экспертиз ФГБОУ ВО «Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва

⁴ИГП РАН, Москва

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы идентификации личности по признакам внешности. Уточнены понятия объектов медико-криминалистической и судебно-портретной экспертизы идентификации личности. Подняты вопросы компетенции судебного эксперта, проводящего идентификационные и диагностические исследования изображений человека на фотоснимках, видеозаписях и других носителях информации о внешности.

Ключевые слова: идентификация личности, признаки внешности, судебно-медицинская экспертиза, медико-криминалистическая экспертиза, судебно-портретная экспертиза

FORENSIC IDENTIFICATION OF THE PERSON ON THE BASIS OF APPEARANCE AND FEATURES OF THE STRUCTURE BODY

Romanko N.A., Zinin A.M., Khaziev S.N.

Abstract: Article is devoted questions of definition of the competence of the forensic expert conducting identification and diagnostic researches of images of the person on pictures, video recordings and other data carriers on appearance. Problems of person identification under images of hands, feet, a head and other parts of body in the absence of possibility of research of the face are considered.

Keywords: ornsic portrait examination, legal medical examination, signs of human physical appearance, identification, tattoo, structure of hands

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2017-3-1-21-25>

◇ ВВЕДЕНИЕ

Вопросы судебно-медицинской идентификации личности традиционно привлекают большое внимание. В настоящее время выделяют три вида идентификации: судебно-следственная, учётно-регистрационная и судебно-экспертная. В нашей деятельности мы придерживаемся принципов судебно-экспертной идентификации.

Под судебно-экспертной идентификацией понимают вид идентификационных исследований, осуществляемых судебным экспертом в целях установления групповой (родовой) принадлежности или тождества объекта на основе специальных знаний, применяемых в ходе производства экспертизы.

Идентификация личности – это установление личности конкретного человека, которому присущ индивидуально неповторимый комплекс врождённых и приобретённых анатомических, функциональных, генетических и психических свойств, которые называются признаками личности. Идентифицировать можно личность живого человека (преступника, задержанного) и трупа (расчлнённого, скелетированного, неизвестного лица).

Различают идентификацию личности криминалистическую и судебно-медицинскую, включающую медико-криминалистическую идентификацию.

Судебно-медицинская идентификация личности проводится, прежде всего, при опознании трупов, их частей и скелетированных останков. Она предусматривает, главным образом, идентификацию с помощью серологических, генетических, антропометрических, анатомических, рентгеноанатомических, гистологических и др. методов (например, туалет и реставрация трупа, использование медицинских сведений о заболеваниях, операциях,

травмах, стоматологический статус, прижизненные рентгенограммы и т.п.). В медико-криминалистических исследованиях широкое распространение получил метод фотосовмещения.

Судебно-портретная экспертиза – это род класса криминалистических экспертиз, проводимых в целях установления личности по признакам внешности, зафиксированным на различных объективных отображениях, выполняемых с помощью специализированных методов и средств. Предметом судебно-портретной экспертизы является диагностика и установление тождества личности по портретным изображениям.

Объектами судебно-портретной экспертизы чаще всего являются фотопортреты и статичные кадры видеозаписи с изображением человека. Редко в качестве объектов используются слепки (маски) лица.

Определение понятия «портрет» имеет значение для уяснения объекта данного рода экспертизы. А.А. Гусев на основе анализа практического опыта полагал, что под портретом, применительно к данной экспертизе, следует считать не только погрудное и поясное изображение, но и изображение человека во весь рост [1].

◇ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Несмотря на такое понятие портрета, из всего изображения фактическим объектом исследования является голова человека, его лицо как включающее совокупность признаков элементов внешности, определяющих индивидуальность человека и используемых в целях установления личности. Как отмечал Н.В. Терзиев, такая роль признаков элементов головы и лица человека определяется тем, что этот объект может быть охарактеризован более чем ста признаками [2]. В.А. Снетков полагал, что количество

наиболее крупных элементов лица – более пятидесяти, при этом он пояснял, что в каждом крупном элементе при углубленном его изучении можно выделить составные части, характеризующие определенную совокупностью признаков. Таким образом, лицо человека может быть охарактеризовано гораздо большим числом элементов, чем 50, если идти по степени детализации элементов [3].

Несомненно, что не на каждом портрете можно выделить такое значительное число признаков. Расчеты исследователей проводились, исходя из сигналетических фотоснимков, которые наиболее полно отображают признаки человека в целях его идентификации. Но даже изготовленные для документов, удостоверяющих личность, портреты, на которых представлено лицо только анфас, позволяют осуществлять отождествление человека по признакам его внешнего облика.

В то же время, известны случаи идентификации человека по изображению части лица (включающего глаз, висок, щеку и ухо), кисти руки и других частей тела человека (при наличии индивидуализирующих признаков) [1].

Судебно-портретная идентификация по изображению части лица, тем более включающего изображение глаза, виска, щеки и ушной раковины, является частным случаем, поскольку для отождествления достаточно признаков только уха, строения которого, как известно, является таким же индивидуальным, как папиллярный узор пальца руки человека. Кисть руки, стопа человека и другие части его тела должны обладать такими особенностями, которые позволят решить задачу отождествления человека.

Очевидно, что любая экспертиза должна иметь соответствующее научно-методическое обеспечение для решения диагностических и идентификационных задач.

Научные основы и методика судебно-портретной экспертизы разрабатывались в рамках криминалистического учения о внешнем облике человека, являющегося отраслью криминалистической техники, изучающей закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях. Это учение включает систему элементов и признаков лица человека, предложенную еще А. Бертильоном при разработке антропометрической идентификации.

Работы его последователей – Р.А. Рейсса [4], Г. Шнейкerta [5] развили эту систему, исходя из задач и условий криминалистического установления личности. И.Н. Якимов [6], С.М. Потапов [7] применили данную систему для целей совершенствования методики регистрации и опознавания преступников. А.А. Гусев [8], Н.В. Терзиев [9], В.П. Петров [10], В.А. Снетков [3], З.И. Кирсанов [11] углубленно исследовали методические вопросы экспертной идентификации человека по его изображениям на фотоснимках.

Дальнейшее развитие судебно-портретная экспертиза получила благодаря огромному вкладу д.ю.н., профессора А.М. Зинина, посвятившего этому роду криминалистических экспертиз более 50 лет плодотворной научно-практической и методической деятельности [12, 13].

Предметом судебно-медицинской идентификации личности является главным образом установление личности неопознанного трупа, реже – неопознанного живого лица.

Основы судебно-медицинской идентификации личности были заложены М.М. Герасимовым [14], установившим анатомическую зависимость между особенностями строения черепа и внешней пластикой головы со всеми её элементами, ставшую основой для использования метода фотосовмещения при краниофациальной идентификации личности.

В дальнейшем С.С. Абрамовым были проведены анализ и адаптация основных положений теории криминалистической идентификации к задачам краниофациальной идентификации личности по фотоизображениям, разработаны принципиальные основы и алгоритм судебно-медицинского отождествления личности, определены принципы выбора методов исследования, выявлены особенности применения методов сравнительных исследований и сформулированы принципы оценки результатов их применения [15]. Дальнейшая разработка метода краниофациальной идентификации личности применительно к таким сравнительным материалам, как прижизненная видеозапись и прижизненные рентгенограммы черепа, была продолжена в работах его учеников и последователей [16–19].

Идентификация личности в судебной медицине отличается от криминалистической идентификации лишь специфичностью объектов исследования, которые требуют от эксперта медицинской квалификации. Основные положения теории идентификации, разработанные криминалистами, соответствуют задачам отождествления, решаемым судебно-медицинскими экспертами [20].

Достаточно мощный фундамент судебно-портретной экспертизы, объектами которой являются портретные изображения человека, позволяет решать задачи идентификации человека по признакам его головы и лица, запечатленных на фотоснимках и видеокдрах. Получают распространение 3D – и голографические изображения, также требующие разработки специальных методик.

◇ О КОМПЕТЕНЦИИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА, ПРОВОДЯЩЕГО ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ И ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА

Задачи диагностики и идентификации человека по отдельным частям тела решались на заре уголовной регистрации, когда осуществлялось клеймение лба, щёк, рук или членовредительство путем отсечения пальцев, вырывания ноздрей и т. д. [21].

После введения в XIX веке антропометрической идентификации и дактилоскопии задача установления личности стала решаться с помощью разработанных в этих системах методик.

Что же касается использования для целей установления личности изображений кисти руки и частей тела, то они исследовались в случаях, когда на этих объектах имелись татуировки. При этом методической базой таких экспертиз являлись основы трасологии [22]. Широкое распространение татуировок декоративного характера на различных частях тела в настоящее время снова поднимает эту проблему именно как проблему трасологической экспертизы. Это обусловлено тем, что рисунок татуировки должен анализироваться с учетом его локализации, степени выраженности, особенностей линий рисунка, а также отобразившимся в рисунке особенностям инструмента, которым татуировка была нанесена. В средствах массовой информации часто встречаются сообщения об идентификации человека по татуировке, однако это, как правило, не экспертная идентификация, а опознание родственниками или знакомыми человека с учётом обнаруженной татуировки.

Ситуация, когда на фотоснимке или видеозаписи имеется изображение кисти руки или какой-либо части тела, не имеющих татуировок, должна, по нашему мнению, относиться к случаям, требующим познаний в области медицины. Для решения идентификационного вопроса по таким объектам необходимо изучение их строения на основе знаний нормальной и патологической анатомии,

физиологии. Знания в области криминалистической габитоскопии, по нашему мнению, не применимы, поскольку она, как было отмечено, своим объектом применительно к экспертной ситуации имеет изображения головы и лица человека. Именно для этих объектов разработано методическое обеспечение проведения их экспертного исследования.

Применяя в экспертном исследовании медицинские познания о строении тела, его частей, конечностей, можно решать диагностические задачи (предполагаемое заболевание или его следы). Решение идентификационной задачи возможно при наличии существенных отклонений от нормы, следов операций. Например, деформация пальцев, другие заболевания, индивидуализирующие кисть руки. Данный подход должен распространяться и на изображения других частей тела.

В то же время, исходя из положений теории криминалистической идентификации, у эксперта должны быть данные, что отмеченные особенности объектов имеют индивидуальный характер, что требует привлечения различных отраслей медицины, наряду с анатомией.

Таким образом, представляет целесообразным исключить из числа самостоятельных объектов судебно-портретной экспертизы изображения кистей рук и частей тела. Также необходима разработка методики проведения экспертизы этих объектов в рамках медико-криминалистического направления. При этом должны быть исследованы предметы такой экспертизы, выявлена и изучена система признаков вышеуказанных объектов, разработана методика их выявления и оценки при проведении экспертного исследования.

К числу объектов судебно-портретной экспертизы нецелесообразно относить рентгеновские снимки головы и ее частей, а также череп человека, традиционно включавшиеся в экспертное медико-криминалистическое отождествление человека по признакам внешности [3], так как эти объекты, безусловно, требуют специальных судебно-медицинских знаний.

Вместе с тем, возможно комплексное экспертное исследование изображений человека, на которых запечатлены голова, лицо и какие-либо части тела, а также кисти рук. Такое исследование должно проводиться совместно специалистом в области судебно-портретной идентификации человека по признакам внешности и специалистом в области судебной медицины, изучающим в качестве объектов исследования изображения частей тела человека и его конечностей [23].

Такую экспертизу целесообразно назначать тогда, когда изображение признаков головы и лица человека недостаточно для категорического вывода и исследование частей тела и конечностей может помочь решить экспертную задачу.

В качестве примера можно привести исследование, которое проводилось по просьбе музея города Старая Русса, где был экспонирован трофейный фотоснимок времен Великой Отечественной войны, свидетельствующий о преступлениях, совершавшихся немецко-фашистскими войсками. На этом фотоснимке был запечатлен пленный командир Красной Армии, которого заживо закапывали в окопе. На фотоснимке была отображена в ракурсе сверху вниз его голова и кисти рук на краю окопа. Одна из посетительниц музея высказала предположение, что на снимке изображен её без вести пропавший отец. Для исследования были представлены предвоенные фотоснимки отца этой женщины.

При проведении экспертного исследования, с учетом качества изображения и ракурса съёмки, были выявлены

совпадающие признаки группового значения, которые позволяли прийти к выводу о сходстве изображенных лиц. Однако сравнением пальцев рук на исследуемом снимке и довоенной фотографии, где правая рука мужчины была изображена на радиоприемнике, удалось выявить признаки различия в строении ногтевых фаланг. В результате вопрос, поставленный перед экспертами, был решен в категорической форме – на фотоснимках изображены разные мужчины.

В судебно-следственной практике иногда возникает задача идентификации человека по фотоизображениям, на которых отсутствует или непригодно для идентификации лицо человека, однако имеются изображения отдельных частей тела – кистей рук, рук целиком, босых ног, отдельных обнаженных частей тела. В таких случаях следует назначать судебно-медицинскую экспертизу. Судебно-медицинский эксперт может сравнить особенности строения, состояние кожных покровов, относительные величины элементов человеческого тела и в определенных случаях при наличии достаточного количества совпадающих признаков, образующих неповторимый комплекс, возможен категорический положительный идентификационный вывод. При недостаточности признаков, которые в сочетании не образуют индивидуальной совокупности, возможен вывод об общей групповой принадлежности. При наличии существенных различий в особенностях строения частей тела, изображенных на фотоснимке, и строения соответствующих частей тела, проверяемого (идентифицируемого) человека, необходимо формулировать категорический отрицательный вывод.

В случаях, когда за счет оптических искажений, возникающих в процессе фотосъёмки, подлинные размеры частей тела и их элементов установить затруднительно, судебно-медицинский эксперт должен ставить перед назначившим экспертизу лицом вопрос о проведении комплексной судебно-медицинской и судебной фототехнической экспертизы с включением в состав экспертной комиссии специалиста в области судебной фототехнической экспертизы. Судебный эксперт-фототехник в пределах своих специальных знаний и навыков должен проанализировать изображение с учетом данных об обстоятельствах фотосъёмки, оптических характеристик фотокамеры, особенностей изображенного объекта и установить подлинные размеры изображенных частей тела и интересующих судебно-медицинского эксперта деталей, их цветовые и иные характеристики. При выявлении признаков фотомонтажа или иных произвольных изменений изображения на цифровых фотоснимках целесообразно включить в состав экспертной комиссии специалиста в области судебной компьютерно-технической экспертизы. Данный специалист по результатам своего исследования формулирует вывод о наличии или отсутствии произвольных изменений изображения с помощью средств компьютерной обработки изображений. В случае выявления таких изменений указывается способ внесения изменений и по возможности восстанавливается первоначальное изображение либо выделяются участки, не подвергавшиеся изменениям.

♦ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТОВ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ – СУДЕБНО-ПОРТРЕТНОЙ И СУДЕБНОЙ МЕДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ

В ходе сравнительного исследования особенностей строения кистей рук, изображенных на фотоснимке (видеозаписи), и строения рук проверяемого лица, по нашему мнению, должны использоваться следующие

общие и частные признаки:

- общее строение кисти (выраженность подкожной клетчатки);
- цвет кожного покрова (при адекватной цветопередаче на изображении);
- особенности волосяного покрова на тыльной поверхности кистей, запястий и предплечий;
- форма фаланг пальцев;
- форма и размеры ногтевых пластин;
- рисунок видимых вен на тыльной стороне кистей рук;
- наличие, местоположение, форма и размеры складок кожи и морщин;
- наличие, местоположение, форма и размеры родинок, пигментных пятен и т. п.;
- наличие, местоположение патологических изменений (рубцы, мозолистые образования, наросты, деформация пальцев /травматическая или в результате заболевания/, ампутации, изменения концевых фаланг пальцев /«бараньи палочки», форма ногтевых пластин в виде «часовых стекол»/ и т. п.);
- наличие, местоположение и особенности тагуировок;
- размеры кисти и ее частей (при возможности установления истинных размеров на изображении, т. е. возможности определения масштаба по предметам и объектам, находящимся в одной плоскости с кистью);
- при невозможности определения истинных размеров устанавливаются относительные размеры, например, ширины запястья к ширине кисти, относительная длина пальцев и т. п., при этом идентифицируемый и идентифицирующий объекты должны находиться в одном положении (степень сгибания пальцев, лучезапястного сустава) и в одном ракурсе (положении относительно объектива).

Аналогичные признаки следует анализировать и при исследовании фотоизображений обнаженных ног человека.

При исследовании изображений головы человека, снятой сзади, анализируются следующие особенности:

- цвет волос (на черно-белых снимках – темный-светлый);
 - длина волос, стрижка, прическа, укладка (при наличии прически, скрывающей контур головы, ушные раковины, шею, вывод о тождестве объектов в категоричной форме не может быть дан);
 - наличие лысины (локализация, форма, размеры);
 - при короткой стрижке либо при длинных волосах, убранных в «хвост»:
 - контур головы, контур нижней границы роста волос (окантовки);
 - только при короткой стрижке:
 - наличие завитков (вихров) в затылочной и теменных областях головы;
 - направление роста волос в затылочной области (влево, вправо, к центру);
 - рубцы (шрамы) волосистой части головы (локализация, форма, размеры);
 - локальное выпадение волос (алопеция, или гнездное облысение);
 - локальное изменение цвета волос;
 - наличие седых волос, проседи (локализация);
 - форма, размеры, положение шеи;
 - наличие, локализация, форма и характер:
 - складок и морщин кожи шеи;
 - родинок, пигментных пятен, рубцов, болезненных изменений кожи шеи;
 - татуировок;
- При исследовании ушных раковин:
- форма и размеры;
 - оттопыренность (есть – нет, верхняя – нижняя);
 - дефекты ушных раковин [24].

При исследовании изображений небольших участков тела могут использоваться особенности строения и состояния кожного покрова. Данные об идентификационной значимости признаков кожного покрова, не содержащего папиллярного узора, приведены в работах судебных трасологов [25, 26].

Представляется важным и уточнение области специальных знаний, необходимых для идентификации человека, скрывающего своё лицо, по его походке, запечатлённой на видеозаписи. Для решения этой задачи могут понадобиться научные данные из судебной медицины, трасологии, биомеханики.

◇ ВЫВОДЫ

Рост числа средств и способов фиксации внешности человека, массовое применение средств видео- и фотофиксации для различных целей, применение преступниками изошренных методов сокрытия своих признаков внешности ставят перед криминалистами и судебно-медицинскими экспертами неотложную задачу разработки научных основ современной методики идентификации и диагностики человека по изображениям его частей тела в различных ракурсах. При этом необходимо чётко различать компетенцию экспертов в области судебно-портретной экспертизы, медико-криминалистической идентификации личности, а также определить ситуацию, требующие комплексного судебно-экспертного исследования, в том числе и с привлечением специалистов, не являющихся профессиональными судебными экспертами.

◇ ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев А.А. Предмет, объекты, задачи и методы судебно-портретной экспертизы // Портретная экспертиза. Учебно-практическое пособие. – М., 2003. – С. 7.
2. Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. – М., 1956. – С. 7.
3. Снетков В.А. Габитоскопия. Учебник. – Волгоград, 1979. – С. 8–9.
4. Рейсс Р. – А. Словесный портрет. Опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона. – С. – П., 1904.
5. Шнейкерт Г. Учение о приметах для опознания. – М., 1925.
6. Якимов И. Н. Опознавание преступников. – М., 1928.
7. Потапов С.М. Введение словесного портрета как обязательного метода уголовно-регистрационной работы. // Административный вестник, 1928.
8. Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности. – М., 1955.
9. Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. – М., 1956.
10. Цветков П.П., Петров В.П. Идентификация личности по фотоснимкам. – Л., 1966.
11. Кирсанов З.И. Экспертное отождествление человека по фотопортретам с применением математических методов исследования. – М., 1968.
12. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза. М.: «Щит-М», 2013. – 168 с.
13. Зинин А.М. Руководство по портретной экспертизе. М.: Eksmo education, 2006. – 208 с.
14. Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М., 1949. – 187 с.
15. Абрамов С.С. Компьютеризация краниофациальной идентификации (методология и практика): автореф. Романько дис. ... д-ра мед. наук / С.С. Абрамов. – М., 1998. – 47 с.

16. Романько Н.А., Клевно В.А. Использование видеографии в качестве образцов для сравнительного краниофациального исследования // Судебно-медицинская экспертиза. – М., 2011. – Т. 54. – № 4. – С. 35–38.
17. Романько Н.А. Прижизненная видеозапись как сравнительный материал при краниофациальной идентификации личности: Автореф. дис. канд. мед. наук. – М., 2011. – 22 с.
18. Клевно В.А., Романько Н.А., Абрамов А.С. Краниофациальная идентификация личности по прижизненной видеозаписи: монография /В.А. Клевно, Н.А. Романько, А.С. Абрамов – М.: ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» 2013. – 98 с.: 149 ил.
19. Абрамов А.С. Использование прижизненных рентгенографических изображений головы и зубочелюстного аппарата при проведении идентификации личности: Автореф. дис. канд. мед. наук. – М., 2012. – 22 с.
20. Бедрин Л.М., Загрядская А.П., Томилин В.В., Федоровцев А.Л. Применение принципов теории криминалистической идентификации при исследовании объектов судебно-медицинской экспертизы. // Суд. – мед. экспертиза, – М., 1990, 1. – С. 3–6.
21. Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. – Л., 1975.
22. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Общая часть. – М., 1965.
23. Зинин А.М., Романько Н.А., Хазиев Ш.Н. К вопросу об уточнении понятия объектов судебнопортретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал, № 2 (26), 2012, С. 14–19.
24. Романько Н.А. Идентификация личности при отсутствии возможности исследования изображения лица // «Судебная медицина». 2016;2(2):163-164. DOI: <http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2016-2-2>
25. Ненашев С.И., Хазиев Ш.Н. Трасологическое исследование нетрадиционных следов человека. – Барнаул, 1990.
26. Татарчук А.С. Криминалистическое исследование кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора. Дис. канд. юрид. наук. – М., 2010.

Для корреспонденции:

РОМАНЬКО Наталья Александровна – заместитель начальника по экспертной работе государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы», доцент кафедры судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского, кандидат медицинских наук ÷ **111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, кор. 1** • romanko@sudmedmo.ru

ЗИНИН Александр Михайлович – профессор кафедры судебных экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук ÷ • amzinin@mail.ru

ХАЗИЕВ Шамиль Николаевич – доцент, старший научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук ÷ • khaziev2@rambler.ru

■ Конфликт интересов отсутствует.